

УДК 94 ( )

DOI: 10.18324/2224-1833-2021-3-109-114

«Женский вопрос» на страницах либеральной прессы начала XX в. (по материалам журнала «Сибирские вопросы»)

В.Н. Максимова

Братский государственный университет, Макаренко, 40, Братск, Россия

maksimova_v_n@mail.ru

Статья поступила 06.09.2021, принята 16.09.2021

В статье отражены материалы периодических либеральных изданий Сибири начала XX в. о наиболее важных сторонах жизни женщин и актуальных составляющих «женского вопроса», таких как неудовлетворительное состояние образовательной сферы, участие женщин в общественной жизни, состояние нравственности и здоровья женского населения. Автором выявлена роль либеральной прессы как генератора и выразителя общественного мнения, обозначена степень влияния концепции областничества на умонастроения сибирской либеральной интеллигенции.

Ключевые слова: Сибирь, регион, либеральная печать, модернизация, система образования, земство, переселение, «женский вопрос».

The "female issue" on the pages of the liberal press of the early XX century (based on the materials of the journal "Siberian questions")

V.N. Maksimova

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia

maksimova_v_n@mail.ru

Received 06.09.2021, accepted 16.09.2021

The article considers the materials of periodic liberal editions of Siberia of the early XX century concerning the most important sides of the life of women and the actual components of the "female issue", such as the unsatisfactory state of the educational sphere, the participation of women in public life, the state of morality and health of the female population. The role of the liberal press as a generator and an expression of public opinion, the degree of influence of the concept of "oblastnichestvo" on the mindset of the Siberian liberal intelligentsia are revealed.

Keywords: Siberia, region, liberal press, modernization, education system, zemstvo, resettlement, «women's issue».

Значимость периодической печати как исторического источника давно не подвергается сомнению. Пресса, имея непосредственное отношение к жизнедеятельности общества, выполняет репродуктивную (отображающую) и продуктивную (формирующую общественное мнение) роли. Особенно возрастает значение периодики в сложные переломные периоды истории, когда общественное сознание становится более подверженным воздействию.

Качественные изменения в большинстве сфер общественной жизни были характерными для сибирского региона начала XX века. Происходили изменения и в подходах к пониманию, и возможным путям решения так называемого «женского вопроса», который ввиду своеобразия Сибири как экономико-социальной и административной территории имел свои особенности в отличие от центральной России.

Отдаленность территории, специфика формирования населения Сибири, недоста-

точный удельный вес женщин в его составе на протяжении длительного времени, особенности колонизации региона создали специфический женский тип сибирячки и во многом повлияли на формирование здесь семейных и общественных отношений. Однозначно охарактеризовать положение сибирской женщины на протяжении XVII - XIX вв. не представляется возможным не только ввиду его изменения, но и с учетом порой парадоксальных сочетаний свободы и зависимости, предприимчивости и беспомощности, силы и слабости. Разумеется, при анализе необходимо учитывать множество факторов, оказывавших влияние на формирование подобных парадоксов, в том числе и в характеристиках исследователей, обращавшихся к данной теме.

Женская тема в сибирской периодической печати второй половины XIX – начала XX вв. рассматривалась рядом исследователей: Г.К. Скачковой, Н.П. Паршуковой, М.С. Вельмакиной, Л.В. Котович, Т.А. Кискидосовой и др. [1, 2, 3, 4, 5].

Учеными выявлены основные сюжеты периодики, среди которых состояние и пути дальнейшего развития системы образования в регионе, отношение социума к стремлению женщин к получению образования и профессии, участие женщин в общественной деятельности. Рассмотрены различные аспекты женской городской повседневности.

Задачей статьи является рассмотрение отражения проблем, связанных с положением женщины в сибирском и в целом в российском социуме в либеральной журнальной периодике начала XX века через призму процесса модернизации и эмансипации женщин.

Среди печатных изданий начала XX века особое внимание привлекает журнал областного направления «Сибирские вопросы», основанный общественным деятелем, меценатом и патриотом Сибири В. П. Сукачевым в 1905 г. Журнал издавался в Санкт-Петербурге по 1913 г. и освещал наиболее важные стороны жизни и актуальные вопросы развития региона. Издание в столице делало журнал недоступным для сибирской цензуры, что давало возможность критики сибирской действительности и освещения злоупотреблений местных властей для создания общественного резонанса. Авторами-

корреспондентами выступали, как правило, мужчины, представители «разбуженной октябрем 1905 г. интеллигенции» [14, с. 78], предприниматели и чиновники, широко эрудированные, образованные, свободомыслящие, что вносило в освещение событий «политическую окраску».

Наряду с состоянием экономики, самоуправления, здравоохранения, образования, переселенческого и инородческого вопросов, редакция обращала внимание на ряд составляющих «женской темы». Назвать это внимание постоянным или систематическим сложно, однако ряд сюжетов, связанных с положением женщин, нашел отражение на страницах журнала, в том числе и в рамках общих тем (на чем нередко настаивали женщины из-за специфики «женского вопроса» в России). В указанном контексте обращают на себя внимание такие темы, как неудовлетворительное состояние образовательной сферы, участие женщин в общественной жизни, состояние нравственности и здоровья женщин. Вместе с тем, следует помнить, что это «мужской» взгляд на реалии и проблемы «патриархального» общества, разрушаемого процессом модернизации.

В результате дискуссии по вопросам развития высшего образования в регионе, среди авторов журнала сложились два основных подхода, выразившиеся позициями Э.К. Пеккарского «за образование, дающее широкую эрудицию» [13, с. 30] и П.М. Головачева «за специализацию образования» [14, с. 14]. Среди факторов, настоятельно требующих дальнейшего развития высшего образования в Сибири, указывались «неуклонное возрастание населения» как за счет естественного прироста, так и в результате переселения и необходимости «разработки естественных богатств» края [15, с. 34-39]. В контексте дискуссии по вопросу о высшем женском образовании в Сибири, обосновывалась необходимость допуска женщин в уже имеющиеся высшие учебные заведения края в противовес известному предложению г-жи Шрейдер о создании женского университета [12, с. 23-24]. Аргументами такого подхода выступал «опыт Европы, где обучаются сотни русской женской молодежи вместе с мужчинами». А так же развитие женского «вольнослушательства» в стране и практически непреодолимые

трудности финансирования такого учебного заведения, для организации которого требовались миллионы рублей, а также проблема преподавательских кадров, совершенно недостаточных не только в регионе, но и в целом в России [12].

Критика правительственной политики в организации народного образования в Сибири, в том числе женского, являлась достаточно частой и обоснованной. Обращалось внимание на возможности приложения квалифицированного женского труда в регионе с оговоркой, что «мужчина сильнее и более способен к производительному труду, чем женщина» [19, с. 24]. Корреспондентов и редакцию возмущали как недостаточность количества казенных учебных заведений различного профиля имеющимся потребностям региона, так и их неравномерность в распределении по губерниям и областям края. Возмущение вызывало отсутствие деятельного участия правительственных структур в расширении сети специализированных образовательных учреждений при «ненужной опеке сверх меры в административном смысле» [15, с. 34-39].

Примером такой чрезмерной опеки и одновременно степени доверия к профессионализму работающей (служащей) женщины в патриархальном, по сути, обществе может служить дело о начальнице тюменской женской гимназии В.М. Тихомировой, освещенное в двух номерах журнала за 1907 г. Перед нами, в сущности, допрос начальницы гимназии по поводу допущения ею опрометчивых, на взгляд инспектирующих лиц, действий, связанных с событиями 1905 г., когда демократизация общегородской жизни затронула и учебную повседневность женской гимназии. Обращает на себя внимание факт отсутствия в позиции контролирующих лиц представления о реальных возможностях педагогов во главе с начальницей по сохранению в полном объеме требований, касающихся организации процесса обучения в непростых условиях революционизации обстановки и радикализации части городского населения. Следует отметить достоинство, интеллект, логику и обоснованность объяснений, данных В.М. Тихомировой в свою защиту. Они представляют принятые решения с точки зрения разумных уступок учащимся,

не нарушающих учебного процесса и прививающих ответственность за свои действия воспитанницам учебного заведения. Однако, разумные доводы, приведенные в оправдание имевших место вынужденных изменений графика занятий, как и опровержение ложных обвинений, никак не повлияли на принятие попечителем учебного округа Лаврентьевым решения об удалении от службы «неблагонадежной» начальницы гимназии. Не возымело положительного воздействия и ходатайство на его имя попечительного совета гимназии, в котором Тихомировой давалась характеристика «человека разносторонне образованного и опытного», и отмечалось, что «в памятные октябрьские (1905 г. прим. автора) и последующие затем дни... такт, распорядительность В.М. Тихомировой, доверие к ней учащихся, симпатии общества, основанные на ее безусловной деловитости, сыграли огромную роль» [8, с. 38]. Показателен ответ попечителя Лаврентьева, указавшего, что позиция поддерживающего Тихомирову педагогического совета обусловлена его слабостью, как «состоящего почти исключительно из лиц женского пола» [8, с. 42].

Попыткой ретроспективного анализа положения женщины в регионе, начиная с XVII века, и определения ее культурных ролей в сибирском социуме является статья П.М. Головачева, опубликованная под псевдонимом [11, с. 1-6]. Автор изобразил удручающую картину «сибирского женского мира» XVII – XVIII вв., представлявшего «совершенно однородную массу» без «отдельных личностей с индивидуальными чертами», указав при этом, что женщина являлась важным и ценным приложением хозяйственной деятельности «русских насельников», о чем свидетельствуют приведенные тексты челобитных о недостатке «русских жен», привычных к земледелию. Женские же имена, упоминавшиеся в старинных документах, как правило, являли собой «обиженных жен и дочерей» служилых людей, захваченных невольниц или же ссыльных царских, а затем императорских невест. Далее Головачев, приводя примеры профессиональной реализации и общественного служения ряда представительниц местной интеллигенции, подчеркивал, что только в XIX в. сибирская женщина лично заявила о себе. Дальнейшее возрастание куль-

турной роли сибирячек автор статьи, в традициях областничества, связывает с расширением сети средних специальных женских учебных заведений и учреждением региональных земств как инструмента решения многих назревших проблем и массового приключения женского труда.

Не могла обойти вниманием редакция журнала такое неординарное событие общественной жизни России, как Всероссийский женский съезд. Материалы, посвященные последнему, в основном ориентированы на популяризацию опыта подобных собраний и распространение его на региональные уровни [16, с. 95]. Состав участниц, организация работы съезда, комплекс обсуждаемых проблем, преобладающие политические настроения, общественный резонанс, практические результаты и ожидания от всероссийского женского форума – предметные плоскости, интересовавшие корреспондентов журнала [10, с. 160-162]. Автор, использовавший псевдоним Л.Б., приветствуя почин женщин, выразил сожаление о том, что Сибирь, с ее «пестрым инородческим населением и оригинальностью семейно-бытового уклада старожилородского русского населения, дававшая богатый материал для освещения женского вопроса с историко-культурной, экономической и других точек зрения», не была представлена в докладах участниц. Среди докладчиц присутствовали (пусть и в небольшом количестве) сибирячки. Он определил выдающуюся роль женского труда в экономической жизни Сибири, как «закладывающего основы культуры». Пришел к логическому выводу о необходимости «в области духовной» обеспечить женщине равное положение с мужчиной через «доступ к образованию на всех его ступенях» и «равенство в правах» [10, с. 160-162; 17, с. 169-170].

Неслучайно, именно третья секция съезда из четырех, /1. Деятельность женщин на различных поприщах; 2. Вопросы женского труда и быта; 4. Вопросы женского и совместного образования./ где обсуждались вопросы гражданских и политических прав женщин, вызвала особый интерес публики. По вопросам состава и политических настроений женских делегаций автор отметил большинство представительниц интеллигенции, указав примерно 20 женщин-работниц (портних,

приказчиц и т.д.), и с удовлетворением подчеркнул преобладание на съезде «среднего прогрессивного настроения», при «меньшинстве крайне левых».

Подытоживая тему всероссийского женского съезда, редакция журнала призвала к борьбе за практическое осуществление принятых им резолюций, указывая на наиболее важные, с ее точки зрения, получение женщинами пассивного и активного избирательного права в преддверии земской и городской реформы в Сибири; предоставление женщинам права поступления в высшие учебные заведения наравне с мужчинами и совместное обучение на всех ступенях; отмена всех служебных ограничений, связанных с принадлежностью к полу; охрана труда женщин, связанная с материнством и детством; наконец, борьба с проституцией путем отмены ее регламентации и закрытия публичных домов. Осознавая, что решение подобных вопросов требует времени и немалых средств, редакция призывала к активному участию в этом как правительства, так и общественных структур [17, с. 169-170].

Нравственность и здоровье женщин еще одна из ключевых проблем, обсуждаемых на страницах «Сибирских вопросов» в контексте нашего исследования. Материалы, основанные на анализе данных статистики, с очевидностью демонстрировали зависимость безграмотности женщин, отсутствия у них профессии и средств к существованию с такими социальными пороками, как пьянство и занятие проституцией. Автор под псевдонимом В.К., используя данные Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., убедительно доказывал ее «запоздалые, далеко неполные цифры» по отношению к проституции, считая, что они показывают только «лиц, живущих в домах терпимости» [6, с. 48-51]. Согласно переписи, Сибирь была второй в империи по количеству занимавшихся проституцией как промыслом, среди которых подавляющее число составляли женщины. С региональной точки зрения это объясняется авторами материалов недостаточностью и неравномерностью женского населения [19, с. 24], обнищанием, воздействием уголовной ссылки с ее нравами, постоями и передвижениями войск, работой на приисках [7, с. 35; 6, с. 48-50]. Преодоление

социальных пороков и их последствий в виде венерических болезней авторы связывали с необходимостью устройства в Сибири комплексных земских учреждений [6, с. 51].

Показательным, в плане восприятия обществом социальной активности женщин, является сюжет о необычном событии, путешествии в седле г-жи А.Г. Кудашевой, вдовы войскового старшины Оренбургского казачьего войска, из Сибири в Петербург. Предприимчивость и стремление к известности женщины вызвало осуждающий тон статьи и уничижительный заголовок – «Женщина-“Герострат”». Путешествие, предпринятое, по словам Кудашевой, с целью «фактически доказать выносливость и смелость русской женщины вообще, в частности же явить способность казачки сделать самостоятельно пробег огромного протяжения верхом, показать опытность в отношении ухода за лошадью в длительном походе», было интерпретировано безымянным автором, как «верховая прогулка, предпринятая для удовольствия и в чаянии будущих благ» [9, с. 83-86]. Основным упреком в адрес путешественницы, до этого работавшей счетоводом, являлась коммерческая составляющая. В качестве примера приводилось самопожертвование англичанки мисс Мерсен, в одиночку объездившей верхом всю Якутскую область в уходе за прокаженными [9, с.84]. Обращает на себя внимание то, что подобная характеристика дается в обществе развивающегося капитализма.

Литература

1. Вельмакина М.С. «Женский вопрос» в общественном мнении сибиряков в начале XX в. (по материалам журнала «Сибирские вопросы») / М.С. Вельмакина // Вопросы истории, археологии, политических наук и регионоведения: Сб. науч. статей. Томск, 2017. Вып. 13. Т. 1. С. 12-16.
2. Кискидосова Т.А. Повседневная жизнь горожанок Восточной Сибири на страницах региональной периодической печати второй половины XIX в. / Т.А. Кискидосова // Исторический курьер. 2019. № 3 (5). URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-3-14.pdf>. (дата обращения – 10.09.2021).
3. Котович, Л. В. Проблемы образования как объект исследования на страницах журнала "Сибирские вопросы" / Л. В. Котович // Обра-

Таким образом, можно констатировать, что на страницах журнала «Сибирские вопросы» отразился основной спектр проблем, связанных с положением женщины в сибирском обществе. Их интерпретация, как и поиски возможных решений, редакцией и авторами находились в рамках либерального подхода, характерного для данного издания. Радикальные предложения, безусловно присущие ряду корреспондентов, не могли излагаться в условиях общероссийской цензуры. Обращает на себя внимание определенная идеализация мероприятий по включению женщин в активную социальную деятельность, как и несколько наивные представления о финансовой составляющей грядущих преобразований, без учета расстроженных государственных финансов. Вместе с тем, либерально настроенные авторы, сочувствующие неравноправному положению женщин, сталкиваясь с поведением последних, выходящим за рамки общественных представлений о женских ролях и качествах личности (таких как бескорыстие, милосердие, самопожертвование и др.), нередко переходили на «патриархатные» позиции. В целом же, деятельность издания по популяризации женских начинаний, поддержке инициатив, защите позиций через создание общественного резонанса на вопиющие факты притеснения способствовали формированию общественного мнения в пользу решения основных проблем, составляющих «женский вопрос» в России.

- зование в истории, история в образовании: материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. "Интеграция исторического и образовательного пространства", посвящ. 50-летию со дня рождения Максима Юрьевича Брандта (13-15 апр. 2011 г.); Новосибир. гос. пед. ун-т. - Новосибирск, 2011. - С. 225-233.
4. Паршукова Н.П. «Женская тема» в газетной периодике Сибири в начале XX века / Н.П. Паршукова // Женщины в Сибири в XIX – начале XX в.: место в региональном социуме и гендерные роли: Сб. науч. статей. Барнаул. 2008. С. 168-173.
  5. Скачкова Г.К. «Женский вопрос» на страницах сибирской периодической печати XIX – начале XX в. / Г.К. Скачкова // 5-е Макушинские чтения: Тез. докл. науч. конф., Томск – Новосибирск, 2000. С. 104-106.
  6. В.К. Проституция в Сибири // СВ. 1910. № 8-9. С. 48-50.

7. Врачебное дело в Ленской тайге // СВ. 1912. № 17. С. 35.
8. «Дело» о начальнице тюменской женской гимназии // СВ. 1907. № 16. С. 38.
9. «Женщина-“Герострат”» // Сибирские вопросы. 1910. № 40-41. С. 83-86.
10. Л.Б. Женский съезд и Сибирь // СВ. 1908. №49-52. С. 160-162.
11. Л. Культурная роль женщины в Сибири // Сибирские вопросы. 1908. № 49-52. С. 1-6.
12. Нужен ли женский университет в Сибири // СВ. 1909. № 14. С. 23-24.
13. О высшей школе в Иркутске // СВ. 1908. № 11. С. 30.
14. Проектируемый общественный университет в Иркутске // СВ. 1908. № 12. С. 14.
15. Р. Культурно-образовательные «заботы» правительства о Сибири // СВ. 1908. № 45-46. С. 34-39.
16. Русская жизнь // СВ. 1908. № 47-48. С. 95.
17. Русская жизнь // СВ. 1908. № 49-52. С. 169-170.
18. В. Семипалатинск прежде и теперь // СВ.1907. № 1. С.78.
19. И. Серебрянников. Половой состав русского и инородческого населения Сибири // СВ. 1908. № 9. С. 24.